

- На что ты смотришь?

Услышав этот голос, Гу Яньлин мгновенно пришел в себя. Его взгляд метнулся в сторону, словно он внезапно коснулся чего-то раскаленного.

- Ни на что... я ни на что не смотрю, - поспешно пробормотал он.

Ли Юфу, закончив проверку ароматических мешочков, вошел в комнату и обнаружил, что наследный принц всё еще оставался в одном нижнем белье. Подойдя ближе, он в ужасе ахнул:

- Ой-ой, господин! Что же это с вашим подбородком? Откуда здесь такой огромный синяк? Я сейчас же, сию минуту пошлю за императорским лекарем!

Гу Яньлин, чувствуя, как в груди шевелится чувство вины, быстро ответил:

- Всё в порядке, я только что случайно ударился головой.

У Ли Юфу возникло стойкое ощущение, что так оно и должно быть. Его уже давно не удивляло ничего из того, что мог выкинуть Гу Яньлин, однако наставления всё равно были необходимы:

- Господин - человек благородного происхождения, а ты прислуживаешь ему, так что не будь же таким суетливым и неловким.

В душе Гу Яньлин лишь фыркнул. Если бы Сяо Синхань внезапно не заговорил и не напугал его до смерти, ничего бы не случилось. К тому же, какое там «благородное происхождение»? Сяо Синхань такой здоровяк, разве он может быть настолько хрупким? Для настоящего мужчины пара ушибов - это совершенно нормально. У него самого на голове теперь красовалась шишка размером с кулак, и что, он разве жалуется?

Увидев, что Ли Юфу начинает помогать Сяо Синханю раздеваться, Гу Яньлин почувствовал, что больше не может оставаться здесь и лицеизреть его обнаженное тело, поэтому поспешно произнес:

- Тогда я пойду за лекарем.

Ли Юфу, аккуратно снимая нижнее белье с наследного принца, ответил:

- Я сам схожу.

Он действительно всерьез опасался, что если оставит Гу Яньлина одного, тот снова умудрится натворить каких-нибудь дел.

Гу Яньлин попытался последовать за ним:

- Тогда я...

Ли Юфу бросил на него строгий взгляд:

- Оставайся здесь. Вон там стоит чай, присмотри за ним, чтобы господин не захотел пить.

- ...

Гу Яньлин замер, стоя спиной к Сяо Синханю. Он сосредоточенно разглядывал носки своих туфель, а затем перевел взгляд на окно. На самом деле он весь наострил уши, жадно прислушиваясь к каждому движению за спиной. Услышав характерный всплеск воды, он уже было хотел выдохнуть с облегчением, как вдруг раздался спокойный голос:

- Подойди, разомни мне плечи.

Гу Яньлин скрипнул зубами. Он неохотно обернулся и увидел широкую, мощную спину Сяо Синханя, которая возвышалась над зеркальной поверхностью воды.

- Я еще не решил, - пробормотал он.

Сяо Синхань произнес:

- Это всего лишь разминка плеч. Или ты на что-то намекаешь?

- Кто на что намекает! - воскликнул Гу Яньлин.

После того «чудовища», что он только что увидел, в этой жизни больше ничего подобного быть не должно. Он ни за что, ни при каких обстоятельствах не позволит этой штуке лезть к нему в зад!

Сяо Синхань закрыл глаза, отдаваясь отдыху, и не стал отвечать. Гу Яньлин, взяв подушку-пуф, осторожно спустился по ступенькам и сел позади него. Надо было признать, что хотя Сяо Синхань и выглядел изящным и благородным в одеждах, без них его тело казалось чересчур мощным и крепким.

Гу Яньлин не удержался и осторожно ткнул пальцем в твердые мышцы на его руке, удивленно воскликнув:

- Господин, не ожидал, что вы такой крепкий!

Сяо Синхань позволил его руке блуждать по своему плечу, оставаясь при этом совершенно невозмутимым, словно скала.

- Ну что, ты уже решил? - спросил он.

Гу Яньлин за его спиной закатил глаза и снова пустил в ход свою излюбленную отговорку:

- В конце концов, я единственный продолжатель рода в девятом поколении, господин, дайте мне еще немного времени.

Сяо Синхань ответил равнодушно:

- Тогда закрой рот и убери руки, не трогай ничего. Не стоит одновременно отказываться и вести себя так, будто ты хочешь, чтобы тебя уговаривали.

Гу Яньлин был готов разгрызть зубы от злости. Ишь, возомнил о себе! Кто это тут хочет, чтобы его уговаривали? Если бы не жгучее желание наладить отношения с Сяо Синханем, кто бы вообще стал к нему лезть!

Однако эти слова подействовали, и Гу Яньлин наконец присмирел.

Когда Ли Юфу вернулся, Гу Яньлин как раз массировал виски наследного принца. Увидев эту

сцену, Ли Юфу был внутренне поражен, но не подал виду.

Гу Яньлин при виде Ли Юфу словно встретил родного человека и наконец смог убраться руки.

- Господин, Ли Юфу пришел, - сообщил он.

Сказав это, он поспешно уступил место. Однако он встал слишком резко, отчего в голове закружилось, а ноги, которые долго были подогнуты, окончательно онемели. Потеряв равновесие, он с глухим всплеском рухнул прямо в бассейн. Брызги полетели во все стороны, Гу Яньлин вскрикнул от испуга, но ожидаемой боли от падения не последовало.

- ...

- ...

В тот миг, когда Гу Яньлин завалился в бассейн, Сяо Синхань молниеносно протянул руку и подхватил его, не дав полностью нырнуть в воду. В результате юноша тяжело приземлился прямо на колени Сяо Синханя.

Увидев это, Ли Юфу покрылся холодным потом.

- Еще долго собираешься так сидеть? - прошептал принц.

Гу Яньлин был в полном шоке. Находясь в крепких объятиях Сяо Синханя, он всё еще чувствовал остатки страха, а услышав шепот над самым ухом, внезапно осознал, что его руки лежат на крепких и сильных бедрах Сяо Синханя, а сам он сидит у того на коленях. Его прошиб настоящий холодный пот.

Сяо Синхань безжалостно оттолкнул его. Гу Яньлин в суматохе, отплевываясь, выбрался из воды. Когда он наконец встал, мокрая одежда плотно прилипла к телу, и он растерянно посмотрел на Сяо Синханя.

Вид у него в этот момент был крайне жалкий и беспомощный.

Сяо Синхань, однако, не стал его упрекать.

Гу Яньлин несчастным видом выбрался на берег. Ли Юфу бросил на него сложный, подозрительный взгляд, полагая, что Гу Яньлин специально пытается соблазнить принца, намеренно бросаясь в его объятия. Но раз уж Его Высочество не выказал никакого недовольства, то ему, простому слуге, и подавно не стоило вмешиваться.

Ли Юфу продолжал прислуживать наследному принцу во время купания. Гу Яньлин же оставался весь мокрый, и хотя наступило начало лета, по ночам всё еще было прохладно. Если он пойдет так обратно, то наверняка простудится. Гу Яньлин решил дожидаться, пока Сяо Синхань уйдет, чтобы тайком искупаться в его бассейне. Вода там была проточной и приятной температуры, а он каждый вечер только протирался полотенцем, отчего совсем не чувствовал себя достаточно чистым.

Тело Гу Яньлина нельзя было переохлаждать, поэтому он зашел за ширму и быстро сбросил с себя мокрую одежду. Бросив взгляд на халат, который снял Сяо Синхань, он лишь на мгновение засомневался, а затем решительно завернулся в его верхнюю одежду.

Ванная была небольшой, и любой шорох за ширмой не мог ускользнуть от чутких ушей Сяо Синханя. Ли Юфу как раз собирался помыть голову Его Высочеству, но тот остановил его. Сяо Синхань поднялся из воды, Ли Юфу вытер его и пошел за ночной одеждой. Увидев, что Гу Яньлин завернулся в его верхний халат, который был ему слишком велик, так что подол волочился по полу, отчего фигура юноши казалась еще более хрупкой, Ли Юфу воскликнул:

- Дерзость!

Это было совершенно недопустимо: как можно было посметь носить верхнюю одежду Его Высочества?

Гу Яньлин быстро ответил:

- Моя одежда промокла, если я буду ходить в ней, то простужусь и заболею. А если заболею, то не смогу прислуживать господину.

Ли Юфу хотел было что-то возразить, но Сяо Синхань подошел ближе. Гу Яньлин подсознательно взглянул на то самое место и тут же широко раскрыл глаза.

Без всяких преград зрелище было поистине ошеломляющим.

Ли Юфу, увидев, что тот так прямо и бесстыдно пялится на достоинство Его Высочества, чуть не лишился чувств. Он поспешно заслонил обзор своим телом и принялся усердно помогать принцу одеваться.

Гу Яньлин лишь тогда спохватился и отвел взгляд, машинально потирая нос. Сяо Синхань заметил его реакцию и, проходя мимо, спокойно сказал:

- После купания приходи ко мне в комнату дежурить ночью.

- ...Понял.

Внутри Ли Юфу снова бушевала буря; он никак не мог понять, чем этот суетливый мальчишка приглянулся Его Высочеству.

Когда в ванной остался только Гу Яньлин, он поспешно подбежал к бассейну и быстро сбросил халат. Теплая вода с приятным журчанием заструилась по коже.

Гу Яньлин с облегчением выдохнул. Когда разум расслабляется, мысли начинают блуждать сами по себе. То, что он увидел, было слишком впечатляющим. Сравнив это со своим, он горько усмехнулся: по сравнению с тем «огромным орлом», его собственное достоинство казалось лишь маленькой, невзрачной птичкой.

Гу Яньлин фыркнул, стараясь поскорее вытеснить этот смущающий образ из головы, и принялся тщательно мыться с мылом, не забыв даже вымыть волосы. Он уже начал колебаться, стоит ли снова надевать тот халат, как вдруг услышал приближающиеся к нему шаги. Увидев маленького евнуха, который держал в руках комплект чистой одежды, Гу Яньлин с любопытством спросил:

- Это для меня?

Маленький евнух молча кивнул.

- Господин велел принести? - поинтересовался Гу Яньлин, принимаясь одеваться.

Маленький евнух снова покачал головой.

Тогда Гу Яньлин сделал вполне логичный вывод:

- Значит, Ли Юфу? Если он велел принести, значит, это всё же распоряжение господина.

Маленький евнух несколько не удивился тому, что этот юноша позволяет себе называть главного евнуха просто по имени. За последние несколько дней он был наслышан о многочисленных «подвигах» этого человека, и в резиденции уже начали шептаться, что Гу Яньлин приглянулся наследному принцу и в будущем вполне может занять место Ли Юфу.

Раньше Гу Яньлин носил простую серую одежду слуги, в то время как маленькие евнухи в резиденции Сяо Синханя носили одинаковые синие халаты, сшитые из куда более качественной ткани. Переодевшись, он почувствовал прилив невольной гордости: всего за несколько дней он успешно стал частью ближайшего окружения столь важной персоны. Но стоило ему вспомнить, что Сяо Синхань положил на него глаз, как лицо его тут же вытянулось, и он невольно тяжело вздохнул.

После того как императорский лекарь закончил осмотр наследного принца, он, повинувшись приказу Его Высочества, не поспешил покинуть покои. Когда пришел Гу Яньлин, лекарь еще раз внимательно осмотрел его голову, убедился, что ничего серьезного нет, и только тогда отправился отдыхать.

Гу Яньлин подумал, что Сяо Синхань действительно к нему благоволит: он не только разрешил пользоваться своим бассейном, но и искренне беспокоился о шишке на его голове. Если бы это благоволение не подразумевало тайного желания «помять его зад», он был бы по-настоящему счастлив.

Эх...

Гу Яньлин взял себя в руки, настроился на нужный лад, натянул на лицо привычную улыбку и вошел в спальню Сяо Синханя, аккуратно миновав ширму.

- Господин, я пришел, - негромко произнес он.

Ли Юфу как раз подрезал фитиль свечи. Услышав голос, он посмотрел в ту сторону и не удержался от короткого смешка, но тут же спохватился, осознав, что подобное поведение неуместно в присутствии Его Высочества, и поспешно принял максимально серьезный вид.

Сяо Синхань также оставался невозмутимым, внимательно и изучающе разглядывая Гу Яньлина. Неудивительно, что Ли Юфу рассмеялся: маленькие евнухи обычно были бледнолицыми, и этот цвет им шел, а у Гу Яньлина кожа была чуть темнее, и насыщенный синий цвет только подчеркивал эту особенность.

Гу Яньлин, заметив реакцию окружающих, удивился:

- Чего вы смеетесь?

Ли Юфу предпочел промолчать, а Сяо Синхань заметил:

- Эта одежда тебе совершенно не идет.

Гу Яньлин, не имея ни капли самокритики, уверенно ответил:

- Почему не идет? Очень даже идет! Гораздо лучше, чем та серая одежда слуги.

Сяо Синхань отрезал:

- Она тебя чернит.

В комнате стояло зеркало, и Гу Яньлин, заинтригованный, подошел к нему и внимательно посмотрелся:

- ...

- Да нормально всё, просто при ночном свете так кажется, - начал он оправдываться сам перед собой.

Сяо Синхань не стал больше слушать его рассуждения и бросил короткий взгляд на Ли Юфу. Тот, мгновенно поняв намек, тихо вышел из комнаты, размышляя о том, что даже если Гу

Яньлин суетлив и совершенно не знает правил этикета, он всё равно приглянулся Его Высочеству. А раз так, то даже если он будет плохо прислуживать, принц его не накажет. Это даже давало самому Ли Юфу возможность немного отдохнуть по вечерам, и от этой мысли Гу Яньлин стал казаться ему куда более симпатичным человеком.

Гу Яньлин, закончив рассматривать себя в зеркале, обнаружил, что в комнате снова остались только он и Сяо Синхань.

Сяо Синхань спокойно сказал:

- Сними верхнюю одежду.

Гу Яньлин тут же скрестил руки на груди:

- Я еще думаю.

- Глаза мозолит, - отозвался Сяо Синхань.

- Нижняя одежда тоже синяя, она тоже мозолит? - парировал Гу Яньлин.

- Тогда снимай всё, - последовал ответ.

- ... - Гу Яньлин опешил. - Разве это вообще человеческие слова?!

«Он делает это специально! Притворяется! Ясно же, что у него самые дурные намерения!»

- Господин, ложитесь спать, - предложил он. - Закроете глаза - и ничего мозолить не будет.

Сяо Синхань не стал отвечать на эту колкость, но вдруг спросил:

- Почему запах ароматического мешочка изменился?

- Это успокаивающий состав, он гораздо лучше предыдущего, - пояснил Гу Яньлин.

- В следующий раз верни прежний, - распорядился Сяо Синхань.

«Следующий раз» должен был случиться только через полмесяца. Гу Яньлин осторожно спросил:

- Если я откажу господину, этот «следующий раз» всё еще будет существовать?

Сяо Синхань посмотрел на него долгим взглядом:

- Как ты сам думаешь?

- Господин, отдыхайте, - поспешно ретировался Гу Яньлин.

Больше всего Гу Яньлину нравилось то, что Сяо Синхань не любил допытываться до сути вещей и не был склонен к долгим разговорам. Например, сейчас, когда он так бесцеремонно сменил тему, Сяо Синхань не стал настаивать, а просто лег спать. Гу Яньлин осторожно опустил полог кровати, и его взгляд упал на сияющую ночную жемчужину.

- Господин.

- Говори.

Гу Яньлин снял жемчужину и стал задумчиво вертеть ее в руках.

- Эту ночную жемчужину вы раньше обещали мне...

Сяо Синхань равнодушно произнес:

- Ты тогда отказался.

«Это потому что я боялся, что ты подставишь меня. Но теперь я знаю, что ты хочешь меня задобрить и соблазнить, так как же я теперь могу отказаться?»

Гу Яньлин вежливо ответил:

- Ой, раньше я не заслужил награды, а теперь я усердно прислуживаю господину, и господину очень комфортно, так что теперь у меня есть полное право принять вашу награду.

Сяо Синхань усмехнулся:

- Ты можешь прислуживать еще комфортнее.

Гу Яньлин сделал вид, что совершенно не понял глубокого смысла этих слов. «Комфортнее» - да черта с два! От такого «прислуживания» он скорее умрет, чем сделает это хорошо.

Впрочем, раз уж он столько натерпелся за эти дни, нужно было взять достойную компенсацию. Раз эта жемчужина сейчас у него в руках, значит, отныне она принадлежит ему.

<http://bllate.org/book/17939/1720377>